
ICANN71 | Неделя подготовки — Обновление политики GNSO
Вторник, 1 июня 2021 г. – с 19:00 до 20:00 CEST

НАТАЛИ ПЕРЕГРИН:

Спасибо. Доброе утро, добрый день, добрый вечер всем. Добро пожаловать на вебинар по политике GNSO. Обратите внимание, что этот сеанс записывается и соответствует ожидаемым стандартам поведения ICANN. Все участники имеют доступ к чату Zoom. Воспользуйтесь раскрывающимся меню под чатом и выберите всех участников группы и присутствующих. После этого все смогут увидеть ваш комментарий. По возможности вопросы и комментарии, размещенные в чате, будут зачитаны вслух в ходе сеанса или в конце него, когда сможет высказаться любой желающий.

Обратите внимание, что общение в закрытом чате в Zoom Room доступно только для участников группы. Все сообщения, отправленные кем-либо из участников группы или присутствующих другому присутствующему будут видны организаторам сеанса и участникам группы. Этот сеанс переводится. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором будете слушать это заседание. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский.

Перед выступлением обязательно отключите все другие устройства и уведомления, такие как чат, электронная почта и т. д.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Говорите четко и с разумной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод. Этот сеанс также включает в себя автоматическую транскрипцию в режиме реального времени, к которой можно получить доступ, нажав кнопку транскрипции в реальном времени на панели инструментов Zoom. Данная транскрипция не является ни официальной, ни достоверной. На этом я передаю слово нашей ведущей Татьяне Тропиной. Прошу вас, говорите.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Натали. Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем. Данный сеанс касается политики GNSO, однако вы уже, наверное, заметили, что он чем-то отличается от предыдущих. Приветствую всех. Меня зовут Татьяна Тропина. Я заместитель председателя Совета GNSO от Палаты сторон, не связанных договорными обязательствами. Я лично являюсь членом группы некоммерческих заинтересованных сторон.

Что касается этого вебинара, если его можно назвать вебинаром, то вы, вероятно, уже привыкли ко всем этим ранее проводимым вебинарам PowerPoint со всеми обновлениями политики. Если вы ожидаете чего-то подобного, то его не будет. Но не уходите прямо сейчас. Если вам нужна обновленная политика, вы можете прочесть документ и посетить вебинар по обновленной политике. Как вы видите, на экране нет никаких слайдов, есть только пять лиц. Эти четверо людей (кроме меня) — председатели рабочих групп и мои гости сегодня.

Сегодня мы покажем вам, кто стоит за рабочими группами — четыре человека, которые занимают должность председателей. Я подключаюсь с Гааги и организую этот сеанс именно с этого города, и хотя вы не можете попасть в Гаагу, я приношу Гаагу вам. У меня даже есть крольчонок Миффи — символ Голландии, созданный Диком Бруной. Сегодня он будет вместе со мной представлять Голландию и в частности Гаагу.

Сегодня на повестке дня следующее: я буду в течение примерно 40 минут задавать этим четверем председателям различные вопросы. А в конце мы предоставим слово вам, чтобы вы смогли высказать свое мнение или задать еще не прозвучавшие вопросы.

Кроме того, я буду на всякий случай следить за чатом. Поэтому в случае появления каких-либо комментариев я соберу их и передам председателям рабочих групп. На этом я пока закончу. Я считаю, что лучший способ представить этих председателей — это позволить им представить себя самим и, возможно, кратко рассказать о своих рабочих группах, рабочих потоках или проектных группах. Начнем с Кита.

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю вас, Татьяна. Всем привет. Меня зовут Кит Дразек. В настоящее время я возглавляю работу EPDP фазы 2A, которая является продолжением работы EPDP и длится в сообществе ICANN уже несколько лет. Фаза 1 был направлена на замену временной спецификации в связи с применением GDPR. Вторая фаза был направлена на разработку стандартизированной

системы доступа и раскрытия информации или SSAD. Работа в рамках фазы 2A сосредоточена конкретно на дифференцированном подходе к юридическим и физическим лицам при регистрации данных, а также на дискуссии вокруг использования уникальных идентификаторов — осуществимости использования единого анонимизированного адреса электронной почты для уникальных контактных лиц.

Я принимаю участие в работе ICANN уже около 20 лет. В настоящее время я работаю на компанию Verisign — оператора реестра доменов, включающего, среди прочих, такие домены как .com и .net. В течение нескольких лет я занимал должность председателя группы заинтересованных сторон-регистратур. Я был председателем GNSO в течение двух лет и я очень рад сейчас принимать участие в работе EPDP фазы 2A. В скором времени будет опубликован первоначальный доклад по данной работе для открытого общественного обсуждения. С нетерпением жду сегодняшней дискуссии. Спасибо, Татьяна. Передаю слово вам.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Кит. Желаю, чтобы фаза 2A EPDP была успешной. Крис, вы следующий. Представьтесь, пожалуйста.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Татьяна. Доброе утро, добрый день, добрый вечер всем. Я Крис Дисспейн. В настоящее время я возглавляю рабочий поток по межправительственным организациям (МПО), занимаясь

решением проблемы, связанной с защитой прав. Это очень специфическая проблема, возникшая по причине того, что GNSO не одобрила одну из рекомендаций в процессе разработки политики. Рабочий поток попросили рассмотреть данную рекомендацию и предложить возможные поправки.

Ранее я занимал должность председателя ccNSO и являлся членом совета, а в настоящее время работаю на GNSO. Спасибо, Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Крис. Деннис, вы руководите работой проектной группы и, насколько я понимаю, рабочая группа как раз начала свою деятельность. Не могли бы вы представиться и рассказать о своей деятельности?

ДЕННИС ТАН:

Конечно, Татьяна, спасибо. Меня зовут Деннис Тан. Как и Кит, я также работаю на компанию Verisign. Я старший менеджер платформы. И вы правы, Татьяна. Я возглавляю проектную группу по разработке устава для давно ожидаемой рабочей группы по Ускоренному процессу формирования политики (EPDP) для интернационализированных доменных имен, которая, прежде всего, будет заниматься вопросом внедрения альтернативных вариантов доменных имен в корневую зону и удовлетворения потребности их использования обществом, которое не только хочет, чтобы интернационализированные доменные имена и их

альтернативные варианты были внедрены, но и чтобы это было сделано безопасно и надежно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Деннис. Я думаю, что мы на время потеряли Роджера, потому что у него проблемы с связью. Я просто продолжу, а как только Роджер снова подключится, я попрошу его представиться. Я бы хотела задать первый вопрос, и он будет к Крису. Крис, мы знаем, что вы состояли в Совете директоров. Мы знаем, что вы работали на ccNSO. Почему сейчас вы в GNSO? Что побудило вас стать руководителем рабочей группы GNSO? Почему?

КРИС ДИССПЕЙН:

Я бы не заходил так далеко. В GNSO много высококвалифицированных людей. Все, что я делаю, это выполняю второстепенную роль, шумлю и возглавляю рабочую группу. Таков мир, Татьяна. Ты крутишься и попадаешь во всевозможные интересные места. Я не намеревался этим заниматься, однако меня попросили возглавить рабочий поток, обусловив это тем, что я принимал участие в этой деятельности IGO с самого начала и знаком с проблемой с момента ее возникновения, как мне кажется, в 2012 г., когда впервые появилась рекомендация Правительственного консультативного комитета (GAC) относительно защиты интернационализованных доменных имен и акронимов.

Я был вовлечен в это и поддерживал связь с Правительственным консультативным комитетом (GAC), состоя в Совете. С тех пор это проблема, которая существует повсюду, или вызов, который существует уже очень давно. Меня попросили возглавить рабочий поток, на что я согласился, после чего оказалось, что являюсь не только председателем рабочего потока, но и GNSO, представляющей компанию Donuts. Изначально эти две позиции существовали отдельно. Но вот я снова здесь.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: В какой-то мере это оказалось добровольно-принудительным? Я прав?

КРИС ДИССПЕЙН: Верно. Меня спросили, рассматриваю ли я всерьез возможность занять должность председателя рабочего потока. Да. Это было добровольное решение, но в какой-то мере predetermined другими.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Крис. Я вижу, Роджер вернулся к нам. Роджер, надеюсь, вы нас слышите, да? Уделите минутку, чтобы представиться, а также ответить на один вопрос, и мы перейдем к сути этих рабочих групп и всей проделываемой ими работы. Итак, кто вы, председателем какой группы вы являетесь и что больше всего вас удивило в период пребывания на должности председателя вашей рабочей группы?

РОДЖЕР КАРНИ:

Спасибо. Да. Я снова слышу. Это хорошо. Я Роджер Карни. Я руковожу процессом разработки политики пересмотра политики передачи. Мы начали всего три недели назад; сейчас, я предполагаю, прошло немного меньше месяца. Продвигаемся быстро, что хорошо. Мне нравится. Я занимаюсь бизнесом уже почти 10 лет, так что некоторые из вас, возможно, уже меня где-то видели — не так много в прошлом году, но в предыдущие годы могли видеть.

Что больше всего меня удивило как председателя?.. Возможно, стоит оглянуться назад и сказать, что я много раз принимал участие в процессе разработки политики и каждый раз все члены были, кажется, чрезвычайно загружены работой. Но я приходил на встречи, встречи проводились, вопросы на повестке дня решались, равно как и все другие вопросы. Для меня самым удивительным аспектом председательской деятельности является вся та работа, которая проделывается между встречами или перед следующей встречей. Честно говоря, не столько работы для председателя, сколько для сотрудников. Сотрудники делают безумный объем работы между звонками, это просто удивительно. Вы не можете этого всего увидеть, сидя в кресле участника. Но с точки зрения председателя это просто невероятно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Роджер. Кит, обращаюсь к вам. Наверное, вас сложно удивить после двух лет председательства в GNSO. Но опять

же, что побудило вас начать председательскую деятельность в рамках фазы 2A EPDP, и даже если вас трудно удивить, довелось ли вам столкнуться с чем-либо удивительным?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Татьяна. Во-первых, я бы хотел высказаться в поддержку того, что сказал Роджер относительно работы, выполняемой сотрудниками, как между пленарными заседаниями и буквально на каждом этапе процесса, через который проходят рабочие группы по процессу разработки политики, так и на уровне совета и в других местах. Значительный объем работы происходит на этапе подготовки и не всегда виден. Это чрезвычайно важная часть нашей деятельности в контексте всего сообщества ICANN. Откровенно говоря, если бы не было этой поддержки со стороны сотрудников ICANN, как я говорил, в большинстве случаев именно на этапе подготовки, я думаю, что наше сообщество имело бы много нерешенных проблем. Поэтому я бы просто хотел полностью и искренне согласиться с высказываниями Роджера.

Я думаю, что если искать объяснение и говорить о причине, по которой потянулась вверх моя рука и я добровольно согласился возглавить работу в рамках фазы 2A EPDP прямо-таки сразу после завершения моего срока пребывания на должности председателя GNSO, самым прямым ответом, который я могу дать, является тот факт, что, будучи на должности председателя GNSO, я пообещал сообществу и всем, кто внес свой вклад в работу ICANN во время фазы 2 EPDP, что я не оставлю без внимания и не сброшу со счетов

тему физических и юридических лиц и/или уникальных идентификаторов.

Некоторые представители сообщества заявили, что эти вопросы уже достаточно обсуждались и освещались и на самом деле не требуют никакой дополнительной работы. Другие же представители сообщества были твердо убеждены, что работа в рамках фазы 1 и 2 EPDP касалась этих вопросов, но они не были доведены до конца. Чтобы перенести рекомендации, полученные в рамках фазы 2, на этап составления окончательного отчета и провести голосование Совета, после чего вынести их на рассмотрение Совета, я, как председатель, пообещал, что мы не оставим эти вопросы без внимания и снова к ним вернемся.

Когда обратились к желающим, других желающих на тот момент не оказалось, поэтому вызвался я. И я очень рад, что с декабря прошлого года я помогаю исследовать, направляю и продвигаю работу этой группы. Мы добились определенного успеха. Нужно еще поработать. Но на высшем уровне я чувствую, что были сформированы ожидания, которые необходимо было оправдать. Это то, чего я пытаюсь достичь и чего я добиваюсь посредством своей должности.

Что касается непредвиденных моментов, то сейчас в сообществе ICANN много работы и мы столкнулись с определенными трудностями, когда встал вопрос удаленной работы и работы в виртуальной среде. Я полагаю, нет сомнений, что это повлияло на всех нас. Но я думаю, что я очень удивлен — приятно удивлен способностью к адаптации, которой обладает наше сообщество, и

тем фактом, что мы перешли — все еще продолжая учиться— но перешли в эту виртуальную рабочую среду, в которой работа выполняется и мы добиваемся успеха.

Это не та же работа и, возможно, выполняется она не в том же темпе. В настоящий момент меня вдохновляет позиция сообщества. Я знаю, что мы все с нетерпением ждем возможности встретиться лично, но я также чувствую, что, возможно, больше всего меня удивляет то, насколько хорошо мы справились в этих сложных обстоятельствах. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Кит. Говоря об успехе, Деннис, мы видели вас на последнем заседании Совета и слышали, каких успехов добилась ваша проектная группа. Мы одобрили устав и ждем начала этой работы. Но, оглядываясь назад, я бы хотела спросить вас, какие самые большие трудности вы встретили в процессе управления проектной группой?

ДЕННИС ТАН:

Спасибо, Татьяна, за вопрос. Самой сложной вещью было достижение цели. Работа над вариантами интернационализированных доменных имен — это работа высокого уровня, которой давно уже ожидают. Я думаю, что впервые я присоединился к сообществу ICANN около 10 лет назад, тогда это была тема для обсуждения и повторного пересмотра. 10 лет спустя мы наконец-то взяли ее в разработку. Итак, проект

устава — это шаг вперед, однако у нас еще достаточно работы. Кроме того, понимая, что это послужит основой для формирования следующей рабочей группы по решению этих вопросов, для нас очень важно внимательно и тщательно оценить все аспекты и сделать это своевременно.

Это было сложновато, но участники рабочей группы с помощью сотрудников смогли составить полезную концептуальную схему — то, что поможет нам выполнять нашу работу более эффективно, чтобы в конечном итоге достичь цели и передать работу Совету для перехода на новый этап.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Деннис. Мы все знаем, что этот вопрос возник уже давно. И я надеюсь, что среди 97 посетителей, которых я вижу в этом зале, есть новички или люди, которые плохо осведомлены о важности интернационализированных доменных имен или о том, чем планирует заниматься будущая рабочая группа. Как мы сказали, это только первый шаг или просто основание. Я задам вам каверзный вопрос. Если бы вас попросили выразить свои мысли относительно того, почему новички или другие члены сообщества должны быть заинтересованы в деятельности этой рабочей группы в плане интернационализированных доменных имен, что бы вы написали в Twitter? Очень, очень коротко.

ДЕННИС ТАН: Разумеется. Я бы написал: интернационализованные доменные имена расширяют многоязычную сеть. #internetforall

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Звучит здорово. Спасибо. Крис, общаюсь к вам. Работа над процессом разработки политики в вашей рабочей группе началась несколько месяцев назад. Это еще не так давно, но уже и не вчера. Какие самые большие трудности существуют в настоящий момент? Что больше всего давит на вас? Что заставляет вас не спать по ночам, если такие моменты есть?

КРИС ДИССПЕЙН: Ну, я бы не сказал, что все так плохо и я не сплю по ночам, Татьяна. Это было бы ужасно. Вы достигаете определенного возраста, когда сон важен. Проблема процесса разработки политики стара как мир. Неважно, в какой организации поддержки он имеет место. Речь идет о примирении различных точек зрения и попытке достижения согласия — попытке заключения определенного соглашения.

В этом конкретном случае, у нас есть проблема, которая существует уже около 10 лет — по факту, уже может и есть 10 лет — которая заключается в том, что с 2013 г., если память мне не изменяет, осуществляется временная резервация акронимов для международных правительственных организаций (МПО). Это временное, пока еще не постоянное явление, и мы все еще пытаемся найти способ предоставить МПО доступ к защите прав с

той целью, чтобы эти акронимы в новых gTLD могли быть свободны и доступны не только для регистрации МПО, но и для других людей, если они захотят зарегистрировать их и не учреждать МПО.

Проблема заключается в том, что существуют различные точки зрения и различные требования. И, я думаю, эта проблема общая почти для каждой политики. Нужно просто продолжать прокладывать свой путь, что мы и делаем с помощью — огромной помощью — со стороны сотрудников. ICANN Org — это удивительная команда преданных людей, которые оказывают огромную помощь. А у тех, кто принимает участие в этих процессах по разработке политики, входит в состав рабочих потоков, должно быть желание и готовность сгруппироваться для принятия решения.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Крис. Наше обсуждение немного затрагивает личности, поскольку Джефф предположил, что для Денниса самым трудным, возможно, оказалась работа в группе с Джеффом. Роджер, я не знаю, входит ли Джефф в вашу рабочую группу. Однако мой вопрос к вам не о Джеффе...

КРИС ДИССПЕЙН:

Джефф входит во все рабочие группы.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Ладно. Так у кого Джефф в рабочей группе? Поднимите руки, пожалуйста. Не в группе по передаче? Ладно. Роджер, поскольку Джефф не в вашей группе, мы не будем говорить о трудностях. Поскольку мы начали с вашей группы и вы уже немного касались этой темы, что больше всего вас вдохновляет? Что больше всего вдохновляет именно вас? Куда вы стремитесь в данной ситуации?

РОДЖЕР КАРНИ:

Да, я как раз собирался сказать, что, к несчастью, Джефф не принимает в этом участия, поскольку он и так почти везде. Но нет. Я бы сказал, что меня эта тема интересовала еще до того, как я вообще погрузился в тему доменов. Я предполагаю, что два десятилетия назад, скажем, в конце 2000-ых, я пытался передать домен организации, которой я пытался помочь. Я очень мало знал о сети и о прочем. Интересно, насколько болезненным на тот момент — а это был уже 2007 г. или что-то около того — мог быть процесс передачи для регистратора.

Когда мы думаем об этом в наш цифровой век, для выполнения какого-то действия достаточно нажать несколько кнопок. С передачей не так. А потом ты вникаешь в это и понимаешь: «А, ладно. На это есть причины». Причина, по которой я ухватился за это — желание выявить препятствия, которые делают эту процедуру болезненной, и сделать их хотя бы приемлемыми. Я думаю, это то, что вдохновило меня заняться именно PDP.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо, Роджер. Итак, Джефф не входит в рабочую группу Кита, насколько я понимаю. Поэтому, Кит, я задам вам провокационный вопрос. Физическое и юридическое лицо: есть ли между ними разница? Нет, не отвечайте. Мой вопрос к вам, Кит: эта пандемия продолжается уже больше года. Вам повезло возглавить Совет GNSO и GNSO в физических местах, а также виртуально, а теперь еще и EPDP. Каким образом вам пришлось изменить свой стиль руководства с учетом пандемии или ничего не изменилось?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Татьяна. Отличный вопрос, и вы правы. Мне повезло быть председателем GNSO в течение одного года с возможностью проведения личных встреч, а затем в течение одного года, по сути, в виртуальной среде, в которой мы сейчас живем. Так что в этом плане у меня есть небольшое преимущество. Кроме того, у меня за спиной участие в других рабочих группах и мероприятиях. Теперь я председатель рабочей группы в рамках фазы 2A EPDP, при этом свои обязанности исполняю полностью удаленно.

Я бы сказал, что мне пришлось исправить одну вещь — это найти альтернативу разговорам в коридоре и дискуссиям между заседаниями и сеансами, во время которых — и я говорю лично за себя — я извлекаю пользу для себя путем проведения неформальных бесед с уважаемыми мною представителями сообщества, выслушиваю различные точки зрения, немного анализирую себя с точки зрения здравого смысла и свое понимание проблемы или свое восприятие в плане того, куда

двигаться, чтобы найти компромисс и достигнуть консенсуса в условиях наличия различных мнений.

Эти личные посторонние беседы, как точки проверки, всегда представляли для меня особую важность и являлись важным аспектом моей вовлеченности в сообщество ICANN в попытке устранить разногласия, найти компромисс и пути достижения консенсуса. Мне пришлось удвоить свои усилия, чтобы достучаться до людей — взяв инициативу в свои руки, утвердительно обращаться со словами: «Не найдется ли у вас 5–10 минут, чтобы поговорить со мной на такую-то тему?»

Если ранее эти беседы после встреч, при выходе в коридор после заседаний, во время еды были очень естественным явлением, сейчас для этого действительно нужно приложить усилия, сделать осознанный шаг, чтобы обратиться к человеку и в неформальной обстановке поговорить с тем, чей опыт, профессионализм и мнение вы цените. Наверное, я бы мог потрудиться в этом направлении еще более усердно в последний год или полтора. Но я думаю, я выскажу одну мысль. Я думаю, что эта возможность обращаться к людям и беседовать с ними независимо, с каждым лично, это то, за чем я скучаю и к чему пришлось приспособливаться, ища замену.

Извините, если я занял немного больше времени, но такое мое мнение. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Кит. Роджер, вы пришли на должность председателя во время пандемии. Расскажите, как вы ходите по этим виртуальных коридорах и встречаетесь с людьми для коротких бесед или за чашечкой кофе?

РОДЖЕР КАРНИ: Да. В этом плане все сходятся во мнении. Я согласен с тем, что сказал Кит. Это интересно, потому что я работаю удаленно четыре или пять лет. Обычные повседневные вещи для меня не сильно изменились, когда началась пандемия. Но, да. Когда вы начинаете работать с группой над конкретной задачей, у вас нет возможности просто посидеть в углу и обсудить ее, втянув в беседу случайного прохожего и проведя трехсторонний разговор.

Я бы сказал, что самое большое изменение, которое произошло с момента до начала пандемии и до сегодняшнего дня... Как я уже говорил, я делаю звонки по Zoom уже пять лет и никто некогда не хотел меня увидеть. С началом пандемии люди захотели видеть друг друга хотя бы какое-то время, поэтому мне пришлось время от времени включать камеру, чтобы поздороваться с людьми. Для меня это важно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Роджер. Деннис, если поразмыслить над процентной величиной встреч, во время которых ваша камера включена и во время которых ваша камера выключена, какое будет

соотношение? У вас она должна быть постоянно включена или выключена?

ДЕННИС ТАН:

Мне нравится, когда она включена в рабочее время. Изрядную долю звонков мне приходится делать поздно вечером или очень рано утром, в это время я бы предпочел просто выключить камеру. Но при прочих равных условиях я предпочитаю видеть лица людей и чтобы они видели меня и могли читать язык тела, потому что в это время установление этих связей очень важно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Деннис. Крис, Кит упомянул анализ себя с точки зрения здравого смысла в плане изменения стиля управления в период пандемии. Как вы анализируете себя с точки зрения здравого смысла? Каков ваш стиль управления? Меняли ли вы его?

КРИС ДИССПЕЙН:

Об этом уже говорилось, правда. В самом деле, все уже об этом говорили. Все сводится к тому, что вы не имеете такой возможности в данный момент... Это совсем другое дело, когда вы думаете: «Ладно, нужно не забыть после завершения этого звонка связаться с тем и другим и обсудить то и то», а потом вы не можете до них дозвониться, нежели когда во время встречи вы можете взять перерыв на кофе, выйти в коридор... Прежде всего, в таких условиях нет перерыва на кофе. Вы можете выйти в коридор и сказать: «Нам нужно поговорить» и т. д. С этой точки зрения вам

недостает взаимодействия при решении проблем, на которое те из нас, кто занимался этим по настоящему длительное время, научились полагаться.

Есть один маленький плюс: я не знаю каково это. Просто для других прошло еще недостаточно много времени. Мы экономим время, не обсуждая слишком долго тот факт, что нам необходимо провести специальную личную встречу, и вопрос, собственно, подачи заявки на составление бюджета для проведения этой специальной встречи, поскольку все мы знаем, что этого не будет.

Что будет интересно увидеть в будущем, так это то, насколько хорошо у нас получается. Все хотят встретиться. Я понимаю это, и мы встретимся, и это будет прекрасно. Но вопрос для нас, я думаю, заключается в том, насколько хорошо мы на самом деле научились управлять этими постоянно действующими рабочими группами — этими постоянно продолжающимися процессами разработки политики — без необходимости проведения специальных встреч просто чтобы встретиться лично. Думаю, мы доказали, что мы можем это сделать. Если бы у нас был порядок, которого мы бы придерживались, было бы здорово.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо, Крис. Итак, говоря о порядке и всех этих виртуальных аспектах, можете ли вы вспомнить какие-либо неловкие или, может, забавные моменты в Zoom?

КРИС ДИССПЕЙН:

У меня происходило столько неловких ситуаций в Zoom, что даже и не перечислить всех. Были случаи, когда я оставлял микрофон включенным и говорил в это время с людьми в разных частях дома. В самом начале не было Zoom. Это было что-то другое. Возможно, это был Adobe, насколько я помню. Я помню, как довольно глупо решил, что сейчас отличное время, чтобы открыть банку диетической колы, которую слишком активно взболтал, и, как результат, я сам вместе с большей частью компьютера был покрыт липким веществом. Но таких моментов много, много.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Кит, вы можете выбрать какой-то момент, чтобы поделиться им?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Татьяна. Спасибо, Крис, что поделились. У меня нет никаких особых моментов, которые бы выделялись своей неловкостью, однако, я думаю, то, что мы можем видеть друг друга во время, когда мы не имеем возможности встретиться лично, это очень ценно. Визуальное взаимодействие, я думаю, очень, очень упрощает общение. Вместе с тем оно, я думаю, добавляет другой уровень стресса и/или тревоги и/или обязательств. Здесь нужно найти баланс. Я думаю, что если возможность использования камеры и личное общение, это лучшее, чего мы можем достичь, тогда мы должны стремиться к этому, однако с понимаем, что людям в любой момент может понадобиться немного свободы.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Кит. Отвечаю на вопрос в чате. Может мы проголосуем за то, чтобы Крис рассказал об интересных моментах во время звонков в Zoom? Я уверена, у него их было много, как сказал сам Крис. Вероятно, нам придется провести дополнительный вебинар по политике, или, точнее, по неловким моментам в Zoom. Но если я буду вести его, я обязательно организую виртуальный опрос, сделаю его очень интерактивным и мы проголосуем. Теперь, завершая тему Zoom. Давайте помечтаем о будущем, о возвращении в физические места и личной встрече, об отсутствии необходимости экономить время на обсуждение вопросов относительно подачи заявок на составление дополнительного бюджета для проведения личных встреч. В каких местах вы больше всего любите проводить встречи, Деннис? Где бы вы хотели побывать?

ДЕННИС ТАН: Не задумываясь скажу: любое место в Японии. Я перуанец китайского и японского происхождения. Так что пребывание там напоминает мне о моих корнях, связи с семьей, оно очень дорого моему сердцу.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Деннис. Если подумать, куда бы я поехала, то я бы сначала снова побывала в Кобе, а потом в Токио. Роджер, где вы любите больше всего проводить встречи?

РОДЖЕР КАРНИ: Я думаю, это место поразило меня. Может, поэтому оно стало моим любимым. Не знаю почему, но я не ожидал ничего особенно. Может, я просто не знал. Но Марракеш стал моим любимым местом, и не обязательно по причине проведенного там заседания. Заседание прошло отлично и все такое, но последняя встреча в Марракеше была далеко за городом. Но приезд в город меня очень удивил. Экскурсия по городу была великолепна. Уверен, я хорошо проведу время и в другом месте, потому что я — любознательный человек, но меня просто удивило, насколько это было увлекательно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Роджер. Крис, мы не будем проводить голосование о вашем любимом месте. Просто поделитесь одним из многих.

КРИС ДИССПЕЙН: Среди тех, где мы были, выбрать очень тяжело. Сидней, потому что это была довольно особенная встреча, в то время это была домашняя территория для нас, удивительное место, и людям нужно было долго добираться, поэтому мы должны признать усилия, которые все приложили, чтобы поучаствовать. Но мест так много. Марракеш, мне и Роджеру очень нравится Марракеш. Это удивительное место.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Крис. Кит, похоже, вы ответили в лучшем стиле пандемии. Везде, только не дома. Тогда я не буду спрашивать вас

о любимом месте. Скажите, какой был ваш самый незабываемый момент в ICANN? Сколько лет вы работаете в ICANN? Наверное, вы сказали это в начале. Я забыла. Я очень плохо запоминаю цифры.

КИТ ДРАЗЕК:

Ничего, Татьяна. Большое спасибо. Нет, это хороший вопрос. И да, я написал в чате, что мое любимое место встречи — где угодно, кроме моего дома, и я думаю, что мы все это понимаем. Да. Касательно запоминающихся моментов или случаев на встрече ICANN, я участвую в пространстве ICANN более двух десятилетий, так что более 20 лет. Наверное, я думаю о незабываемых временах или ярких моментах в контексте достижений, событий, вещей, которые произошли, которые были значимыми, содержательными и которые отличались от других.

По-моему, такой была встреча ICANN в Лондоне летом 2014 года, где проходили мероприятия по переходу IANA и работы ICANN по подотчетности и прозрачности. И был момент во время публичного форума на встрече ICANN в Лондоне в 2014 году, где сообщества ICANN и GNSO собрались вместе, чтобы понять, что сообщество ожидает и что ему нужно от впоследствии состоявшегося перехода IANA и работы по подотчетности и прозрачности.

Я думаю, что это был важный момент, действительно беспрецедентный, с точки зрения того, как сообщество сплотилось таким образом. Это мне особенно запомнилось. И оглядываясь назад, в ретроспективе 2020 года, я думаю, что это

был важный момент, поскольку он заложил основу для реформ подотчетности и прозрачности, которые были осуществлены и все еще осуществляются с Рабочим потоком 2. Это действительно позволило осуществить переход. Мы смогли завершить переход IANA в 2016 году благодаря работе по подотчетности и прозрачности, испытаниям на прочность и всему, что сообщество сделало в течение двух лет.

Так что, если бы мне пришлось выбрать один момент, таким, вероятно, было бы то событие. Но было так много замечательных моментов взаимодействия с другими — обеды и другие виды встреч, также очень ярких. Но это событие я бы назвал особенным. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Кит. О незабываемых моментах. Роджер, вы помните свою первую встречу в ICANN?

РОДЖЕР КАРНИ:

Кажется, это было в Торонто, именно тогда, когда начали действовать новые gTLD. Я не помню, о чем там говорилось, но помню где это было, потому что прилетел поздно вечером в воскресенье. Из Чикаго в Торонто у меня было две пересадки, и мой багаж оказался где-то в Южной Америке. А я ехал в шортах, как обычно. Я не люблю носить брюки, когда путешествую, поэтому на мне были мои любимые шорты для гольфа. И на следующее утро у

меня была яркая, ранняя встреча на завтрак с сотрудниками ICANN в моих шортах, так что это было интересно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Если бы вы вернулись в прошлое, как другой Роджер, и встретились на том завтраке, вы в шортах, а второй Роджер — в черной рубашке, что бы вы сказали себе? Что бы себе посоветовали?

РОДЖЕР КАРНИ: Извините. Моя Алекса только что отключилась. Простите, что она помешала. Я бы сказал, познакомься со всеми. Особенность ICANN в том, что компания постоянно развивается, и люди приходят и уходят, но не так часто. Спустя 10 лет ты все еще разговариваешь с теми же людьми. Поэтому познакомься побыстрее с как можно большим количеством людей, потому что ты будешь работать с ними долгое время. Я бы сказал, узнай их получше, потому что это одна из вещей, которые необходимо знать в течение следующих 5-10 лет, неважно как долго ты здесь будешь.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Роджер. Крис, я вижу, вы включили микрофон. Что бы вы сказали себе во время первой встречи ICANN?

КРИС ДИССПЕЙН: Моя первая встреча ICANN состоялась в октябре 2000 года в Марина-дель-Рей в отеле Marriott Courtyard. Любой, кто знает

отель Marriott Courtyard, поймет, насколько меньшего масштаба были в то время встречи ICANN. Что бы я сказал себе? Беги! Беги, беги.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Куда? На пляж?

КРИС ДИССПЕЙН: Беги, беги. Иди куда-нибудь в другое место. Вообще-то, Роджер попал в точку. Нужно познакомиться... Нужно общаться с людьми. Нужно встречаться с людьми. Нужно выйти и узнать как можно больше людей. И учиться, никогда не переставай слушать, и никогда не переставай учиться.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Это, действительно, слова мудрости. И похоже, что все, чем вы делитесь, что бы вы сказали самому себе, можно сказать людям, которые только что присоединились, верно? Деннис, чем бы вы поделились с новыми сотрудниками, что вы хотели бы знать в прошлом?

ДЕННИС ТАН: Да. Разумеется. Спасибо за вопрос, Татьяна. Я бы повторил то, что Роджер и Крис только что сказали о встречах с людьми, как можно больше. Но кроме этого, когда вы готовы работать над чем-то, подготовьтесь заранее. Внимательно выслушайте то, что говорят другие. Действуйте твердо, но уважительно, а затем повторите.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Деннис. Кит, если бы вы встретили себя во время первой встречи ICANN, вы бы сбежали — не на пляж, а вообще?

КИТ ДРАЗЕК: Да, это хороший вопрос, Татьяна. Если бы 20 лет назад вы мне сказали, что я буду здесь сегодня, я бы не поверил. Но после стольких лет я чувствую, что мне повезло участвовать в этом многостороннем процессе и в многостороннем сообществе. Вот посмотрите. Я думаю, что единственный совет, который я бы дал, это учиться, разбираться, читать и наращивать определенное понимание и знания как по процессу, так и по существу.

Если мы подумаем об этом с точки зрения руководителя, то в работе с персоналом одна из ключевых задач заключается в том, чтобы взять различные взгляды, несовместимые взгляды и найти этот план дальнейших действий, а также найти компромисс.

И чтобы быть эффективным руководителем, вам нужно несколько вещей. Одной из них является поддержка со стороны сотрудников и хорошие рабочие отношения с ними. Я просто не могу не подчеркнуть, насколько это важно. Но также необходимо иметь достаточное понимание сути, когда вы на распутье, то вы понимаете суть, знаете процесс и методику, чтобы иметь возможность ориентироваться в ситуации, помочь в направлении группы и ее вовлечении позитивным и конструктивным образом.

Опять же, как руководитель любой группы, вы должны найти правильный баланс между содействием и поддержкой работы группы в ее собственном направлении, но затем, в нужное время, с правильным балансом и правильными соображениями, попытаться объединить группу и найти план дальнейших действий. Опять же, на любой руководящей должности важен баланс — убедиться, что вы не управляете группой чрезмерно, а, скорее, облегчаете работу группы, а затем, возможно, предлагаете варианты и вероятный план действий, основываясь на всех полученных вами данных.

Но изначальной отправной точкой, я думаю, должно быть довольно ясное понимание сути и методики группы, которой вы управляете. Это включает чтение всех исходных материалов, в том числе тех, которые могли быть включены в отчет о проблемах. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Кит. Кто-нибудь еще хочет выступить? У нас осталось 15 минут, и я хочу предоставить слово кому-либо из вас. Я вижу, что у нас есть различные участники. Я вижу, что присутствуют бывшие председатели рабочих групп, и я думаю, что у них могут быть какие-то комментарии, слова мудрости, или какие-то вопросы. Сейчас я предоставляю слово. Натали или кто-нибудь из персонала, могут ли участники сами включить микрофон? Это возможно или только чат?

НАТАЛИ ПЕРЕГРИН: Спасибо, Татьяна. Если кто-нибудь из присутствующих хотел бы задать вопрос с микрофоном, пожалуйста, поднимите руку, и мы включим вам микрофон.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Натали. Не только вопросы. Мы все будем рады услышать комментарии. Давайте посмотрим, есть ли... Ага. Вопрос Киту. Вопрос от Чокри Бена. «Кит, как вы думаете, последним жизненным циклом EPDP будет ваш?»

КИТ ДРАЗЕК: Большое спасибо, Чокри за вопрос. Это отличный вопрос. Как я уже отмечал в самом начале, фаза 2A EPDP по сути является третьим шагом работы EPDP. Это очень узкоориентированная группа. Она сосредоточена очень узко на нескольких областях. Я надеюсь, что мы подготовим инструкции и рекомендации от этой группы в конце заключительного доклада, который намечен на июль или август этого года после периода открытого обсуждения. Поэтому я думаю, что, в ответ на GDPR, Временную спецификацию, разработку SSAD, процесс EPDP в области услуг регистрации данных в gTLD в целом завершается. Он еще не готов. Нет окончательных выводов.

И возможно, что некоторые вопросы, обсуждавшиеся в ходе фазы 1, фазы 2, и сейчас фазы 2A EPDP, вернутся к нам для работы над политикой на каком-то этапе. Это может произойти в результате новых правил и нового законодательства. Это может быть

результатом осуществления SSAD, который, разумеется, является фазой 2, что будет зависеть от этапа оперативного проектирования и дальнейшей работы Совета ICANN по рассмотрению этих рекомендаций. Таким образом, все это не завершено, и до завершения этой работы могут возникнуть дополнительные вопросы касательно политики, которые сообщество должно рассмотреть.

Я думаю, если мы посмотрим на это в очень краткосрочной перспективе, я ожидаю, что EPDP, в том виде, в котором он нам сейчас известен, вероятно, завершит свою работу. Возможно, Совет GNSO примет решение начать новую работу касательно политики, которая будет очень похожа на сделанную нами работу или будет ее дополнять. Но с моей точки зрения, мое личное мнение заключается в том, что EPDP, вероятно, завершит свою работу, но признает, что в какой-то момент может потребоваться дальнейшая работа для рассмотрения Советом GNSO.

В конце концов, именно Совет GNSO должен будет принять решение о дальнейшей работе в области политики и по другим необходимым вопросам, а не касательно самой группы 2A EPDP. Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Появятся группы B, C, D в EPDP, и тогда мы уже говорим о поколениях. Поколение Z, а затем все сначала — A, B. Итак, я вижу, что есть вопрос, и мы дадим вам возможность высказаться. Вам все

равно нужно будет включить микрофон. Я с нетерпением жду поднятия рук и не вижу ни одной. Это меня огорчает. Так что пожалуйста. Если у кого-то есть вопросы или какие-либо комментарии, поднимите руку. Я вижу, что людям нравится общаться в чате, тогда задавайте вопросы в чате.

Пока я жду ваших вопросов, у меня есть парочка моих. Они у меня всегда есть, как из рукавов фокусника. Вопрос... Наверное, я хотела бы задать его Крису. Представьте, что ваша рабочая группа просто зашла в тупик или приближается к тупику во время вашего группового звонка. Каково ваше последнее решение? Как поступите?

КРИС ДИССПЕЙН:

Очень, очень интересный вопрос, на который нет простого ответа. На личных встречах лучше сделать перерыв. Отпустить людей. После перерыва соберите, может быть, небольшую группу для обсуждения или разделите группу на небольшие команды и отправьте их в разные углы комнаты на обсуждение. Другими словами, в личной встрече гораздо больше гибкости, чем на виртуальной встрече в Zoom.

Но, тем не менее, есть еще много вещей, которые можно сделать. Время поможет. Просто возвращение к обсуждению вопроса на следующей неделе с более ясной головой иногда творит чудеса. Невероятно полезно, когда люди работают в небольших группах в режиме «офлайн», если вы можете это устроить. Если вы можете объединить три разных взгляда от трех разных людей в

небольшую группу, собрать их на виртуальную встречу и просто сказать: «Разберитесь». Они добираются до сути, и в процессе они готовы учиться, слушать и достичь консенсуса.

И правда в том, что иногда просто нужно признать, что вы не придете к консенсусу, каким бы ни было определение консенсуса, поэтому существует так много разных уровней. Просто чтобы быть гибкими, у вас есть супербольшинство, большинство и все такое. Существует множество различных способов попытаться выйти из тупика, как вы это называете, Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо, Крис. Деннис, я надеюсь, что это ваш недавний опыт председательства в группе по разработке. Вы закрыли людей в виртуальной комнате, пытаетесь заставить их прийти к согласию, или каков был ваш стиль выхода из тупика, если ваша команда застряла?

ДЕННИС ТАН:

Не совершенно зашла в тупик. Но да. Было несколько пунктов, где мы топтались на месте или тратили слишком много времени. Когда мы оказываемся в такой ситуации, я стараюсь переосмысливать или вспоминать, для чего мы ищем решение, — сосредотачиваясь на цели и миссии, а затем начинаю заново. Это в большинстве случаев помогало нам выйти из тупика или блокировки, о которых мы говорили.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Благодарю вас, Деннис. Кит, я не собираюсь задавать вам вопрос о том, как вывести обсуждение из тупика. Вопросы о EPDP, будь то номер один, или два, или 2A — опасны. Я задам вам другой вопрос, Кит. После всего этого опыта председательствования в GNSO, а теперь и в рабочей группе, если бы у вас была волшебная палочка или золотая рыбка из того моря, куда вы убежали с совещания ICANN, какие три вещи вы бы изменили в усилиях рабочей группы в будущем? Мы знаем, что это не поддержка сотрудников.

КИТ ДРАЗЕК:

Да. Точно, Татьяна. Спасибо. Я немного подумал об этом, возглавляя работу 2A EPDP, и, вероятно, поддержка сотрудников больше подходит для председательства в разработке политики, чем, например, в Совете GNSO. Это подходит для различных групп. И я думаю, что это особенно важно в модели репрезентативного типа, позволяющей различным группам сформулировать заявление или изложение позиции относительно того, где их исходная позиция с точки зрения разговора — с точки зрения разрабатываемой политики. И возможно, в самом начале определите красные линии типа «неприемлемо» или «не вариант».

Я только что подумал. Опять же, это всего лишь мои личные мысли и размышления о том, что наличие лучшего или более четкого или конкретного понимания различных исходных позиций в самом начале, я думаю, может помочь нам, как сообществу, продвигаться вперед, чтобы иметь возможность достичь консенсуса по тем вопросам и в тех областях, где это возможно. Затем избегайте

нецелесообразной траты времени и циклов на разговоры снова и снова, и возвращение к вещам, где явно не будет консенсуса.

Это одна из вещей, о которой я думал, как это может вписываться в наши процедуры и процессы. Честно говоря, я еще не все продумал до конца. Но мне интересно, есть ли какая-то польза как с точки зрения эффективности, так и результативности, если некоторые из этих позиций более четко изложены и приняты во внимание. Возможно, это поможет сформулировать и определить объем обсуждения в самой рабочей группе. В любом случае, это мой первоначальный вариант действий. Возможно, у меня есть другие мысли, но я на этом останавлиюсь.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

У вас еще есть пять минут на другие идеи. Я задам вопрос Роджеру. Итак, Роджер, та золотая рыбка, которую поймал Кит, сказала: «Нет, Кит. Твои три желания выполнить слишком сложно. Я поплыву к Роджеру и спрошу о его трех желаниях». Как насчет ваших желаний для рабочих групп?

РОДЖЕР КАРНИ:

Да. Если бы я украл эту рыбку у Кита, я бы сказал, что в PDP уже происходит что-то невероятное. Каким-то образом теряется время. Я не знаю, как это происходит. Но вы предполагаете, что для чего-то потребуется два-три встречи, а это занимает восемь встреч. Так что, я думаю, нам нужна золотая рыбка, чтобы либо бороться с колдовством, которое там творится, либо хотя бы дать

нам немного больше времени. Опять же, я думаю, что это скорее рассеивание времени, чем фактическое время.

Наверное, одной из самых больших проблем, о которых я думал, является личное участие. В этих PDP много людей, но очень немногие из них активны. Я думаю, что больше идей способствуют нахождению лучших решений. И мы, вероятно, сможем заполнить множество тех пробелов, о которых думает одна или другая сторона. А кто-то посередине, который не так активен, вероятно, думает о том, как это сделать.

И я понимаю, что компромиссы становятся здесь грязным словом. У него всегда такой негатив, как будто ты от чего-то отказываешься. Но, опять же, возвращаясь к нашему вопросу, отличные идеи могут вести людей разными путями. Поэтому я думаю, что самое интересное — способствовать объединению идей, а не идти на компромисс. Вы ничего не отвергаете. Вы просто лучше понимаете вещи и приходите к лучшему озарению, так сказать. Я собираюсь украсть золотую рыбку у Кита, чтобы пожелать озарения, так сказать.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо, Роджер. Деннис, вы шлифуете эту отработку проектирования. Это не о золотой рыбке. Что вы хотели бы пожелать, прежде всего, рабочей группе, которая сейчас этим займется?

ДЕННИС ТАН: Что ж, готовьтесь. Да, готовьтесь, готовьтесь и готовьтесь, потому что есть масса информации и знаний, которые должен знать каждый, кто хочет участвовать. Тема IDN обычно является весьма узкоспециализированной для всех членов сообщества ICANN. Так что вам действительно нужно подготовиться, чтобы эффективно участвовать и помогать группе существенно продвигаться вперед. Так что будьте готовы много читать.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Деннис. У нас еще три минуты, до конца, и последний вопрос достанется Крису. Крис, [торжество] в Веллингтоне или стейк в Буэнос-Айресе? Это сложный вопрос.

КРИС ДИССПЕЙН: На этот вопрос невозможно ответить. Это просто смешно.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Вы должны выбрать.

КРИС ДИССПЕЙН: Не должен. Нет. Нигде не говорится, что я должен. Мы можем достичь консенсуса, что мне не нужно выбирать. [Торжество] в Веллингтоне, только потому, что вы настаиваете, чтобы я выбрал.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Ладно. Да. Итак, у нас есть другой выбор, который уже [неразборчиво] [торжество] в Лиссабоне. Да. Наша встреча подходит к концу. Уважаемые председатели рабочих групп, если вы хотели бы что-то сказать, пожалуйста, прошу вас. Однако, я хотела бы кое-что сказать. [Торжество] в Веллингтоне, стейк в Буэнос-Айресе, [торжество] в Лиссабоне. Я знаю, что мы все застряли в виртуальном мире. Но я очень надеюсь, что мы скоро увидимся. Кто-нибудь из вас хочет выступить? А если нет, то я просто... Да, Деннис. Прошу вас, говорите.

ДЕННИС ТАН: Да. Я просто хочу поблагодарить и вас, Татьяна, и моих коллег, участников дискуссии, председателей. Это был очень увлекательная встреча, спасибо, что пригласили меня, желаю вам приятно поработать над IDN.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Благодарю вас, Деннис. Надо опубликовать это в Твиттере. Мы попросим GNSO опубликовать его. Крис, Роджер? Кит, я вижу, ты уже сказал на сайте, что нам нужно больше активистов. Я могу только поддержать это.

КИТ ДРАЗЕК: Да. Спасибо, Татьяна. Я просто добавлю — и я знаю, что мы уже заканчиваем, — что нам всем нужна свежая кровь, новые участники, следующее поколение участников процесса ICANN и многостороннего эксперимента ICANN. Так что все, кто смотрит и

слушает, пожалуйста, проявите инициативу. Пожалуйста, примите участие. Найдите, что вас заинтересует. Проявите инициативу и поспособствуйте, потому что нам нужно много новых мнений и сотрудников. А теперь у вас есть возможность начать разбираться в этих вопросах, если вы найдете то, что вам небезразлично. Так что, пожалуйста, предложите свою помощь.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

«Свежая кровь» звучит немного кровожадно, по-вампики. Роджер, вы хотели бы что-то добавить в заключение?

РОДЖЕР КАРНИ:

Нет, я думаю, этого достаточно. Я думаю, что новые сотрудники — это здорово. Опять же, как я говорил, больше идей способствуют нахождению лучших решений.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Всем спасибо. Так что все, новые сотрудники или опытные, пожалуйста, присоединяйтесь. Вы видите, что все здесь — люди. Они действительно люди. Это не просто лица на экране. Они будут рады, если вы сделаете усилие. И на этом я хотела бы выразить огромную благодарность сотрудникам за их поддержку в организации этого вебинара и всем, кто участвовал и общался в чате. Большое спасибо. Мы провели вместе целый час, и эту встречу можно считать оконченной. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо всем. Спасибо, Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо. Всем до свидания.

РОДЖЕР КАРНИ: До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]